

Правовое государство
в Российской Федерации:
теория и реальность

правовые нормы часто меняются, возникает масса противоречий между различными правовыми актами, регламентирующими одни и те же отношения. Это явление характерно для современного права. Последствиями применения иррационального метода стало игнорирование правовой защищенности личности в сфере труда. Ярким примером такого метода стали акции, проведенные Правительством РФ в августе 1998 г., которые привели к очередному кризису в сфере банковской, и в целом финансовой системы России, вызвали девальвацию отечественной валюты, и резкое снижение покупательской способности большей части населения. Метод «прямого», «личного» толкования права был возведен в ранг приоритетного в трактовке легитимности или нелегитимности правовых норм, закрепленных Конституцией, что, в конечном счете, и стало одной из причин эскалации правового нигилизма. С точки зрения действительного, а не декларативного демократического правового государства, без сомнения, рациональный метод предпочтительнее, более того, он является гарантом устойчивости демократии, способом ее цивилизационного развития.

В заключение можно сказать, что проблемы конструирования политико-правовых институтов и в целом правовой системы включают в себя не только выбор стратегически обоснованных моделей общества как базового ядра социального развития страны, но и систему методов и процедур, необходимых для эффективного и рационального изменения и построения институтов, соответствующих концепции правового государства.

Правовое государство: методологические вопросы

Камкия Б.А.,
доцент кафедры теории и
истории государства и права СФ РУДН,
канд. филос. н.

Существуют два типа анализа понятия «правовое

государство». Первый, наиболее распространенный, характерен для политологического и государственно-правового учения. Второй тип анализа предполагает не просто декларирование и перечисление дефиниций, а философское обоснование, выведение свойств и черт правового государства из конкретной исторической действительности, анализа общества и человека, разработку методов конструирования правовых государственных институтов.

Как известно, государство не является единственной силой, интегрирующей общество: общество интегрируют также социальные силы и институты, языковые, этнические связи. Но лишь государственная интеграция носит публично-властный характер. В связи с этим приведем три способа (типа, позиции) интеграции населения в социальное целое — государство: «государство — это мы»; «государство — это они (властная элита, аппарат)»; «государство — это я и все мы».

В научной литературе ошибочно утверждается, что государство и государственный аппарат — тождественные явления. А в массовом сознании преобладает вторая позиция «государство — это они», тогда как государство с точки зрения права следует понимать прежде всего как публично-властную организацию социально стратифицированного общества — «государственно организованный народ».

С этой точки зрения, современное правовое государство — это правоотношение, при котором реализуется обязанность государства оказывать своим членам правовые услуги. В этом случае государство немислимо без отношения и оценки его деятельности со стороны общества. Это и формирует обязывающий мотивационный ресурс государства: поддержание общего уровня жизни членов государства, необходимого для его (государства) существования и функционирования; уменьшение степени социального неравенства и вызываемой им социальной напряженности (свойственной всякому обществу), превенция социальных конфликтов и взрывов; реализация моральных установок-принципов (сочувствия, милосердия, благотворительности, альтруизма и т. д.); принятие международных гуманитарных стандартов цивилизованного общежития. Каждое из перечисленных (и аналогичных им)

оснований совершенно уместно и резонно, однако правового начала они в себе не несут.

В истории политической мысли можно выделить две основные традиции и соответственно два типа понимания государства — как «политического общения», особого рода союза граждан, и как «аппарата», администрации. Первая из этих традиций восходит к Аристотелю и Цицерону (а также и Руссо), обычно называемой «политийной» (от греч. *politeia*), «республиканской» (от лат. *res publica*), или иногда — «коммунитаристской».

В контексте данной традиции государство предстает как «публично-властная организация социально стратифицированного общества». Общество образуется народом, в свою очередь, государственно организованным. Государство — «организатор», «интегратор» общества. Признается стратификация общества, а значит, принимаются во внимание различные социальные силы, группы, институты. В таком случае современное государство, наполняется «политийным» содержанием, но происходит это в процессе и в результате формирования различных источников (факторов) социальной интеграции, равно-положенных государству. Гражданское общество образуют не только экономические, но и религиозные, культурные, профессиональные объединения, а также демократические политические структуры. Они не противопоставляются государству, являясь как раз источниками его социализации. В свою очередь, государство добивается смягчения социальных конфликтов путем реализации социальных программ. В «политийной» традиции индивиды на основе договора объединяются в политическое целое — государство. Индивид конституирует себя в качестве гражданина на определенных договорных началах, и тем самым обеспечивается легитимность государства как «союза граждан». Идея общественного договора актуальна и сегодня, если такой договор рассматривать как акт (постоянно возобновляемые акты) взаимного социального признания.

Обратимся и к другим трактовкам государства. В период становления гражданского общества и европейских национальных государств, появился и новый термин для

обозначения понятия государства — stato (Etat, Status) — как «состояния общества». В нем возрождалась «политичная» традиция понимания государства, но переосмысленная с учетом начавшегося размежевания государства с обществом. Не случайно именно к этой эпохе восходит институциональная традиция трактовки государства — как олицетворения правителя, а позже — как официального чиновничьего аппарата, которому противостоят неофициальные деятели гражданского общества. Представители данной традиции подчеркивали социальные устремления государства.

К началу XX в. наметился многоаспектный подход к пониманию государства: как арбитра; как «корпоративной» структуры; как юридического олицетворения нации, и т. п. В духе политической традиции усилилось внимание к общесоциальным аспектам государства. Институциональное же понимание государства способствовало повышению требований к уровню специальных и профессиональных знаний чиновников «аппаратных» служб.

В последние годы получила распространение идея Welfare State («трудовое государство», «государство, благоприятствующее труду»). Подобное социальное государство должно, по мысли его идеологов, обеспечивать только основные нужды человека (прожиточный минимум, образование, здравоохранение, инфраструктуру) в тех объемах, которые обусловлены реальными экономическими возможностями общества. Во всем остальном человек должен опираться на собственный труд.

Прозвучало новое для современной России видение государства (из выступления в экономическом форуме в г. Красноярске кандидата в президенты РФ Д. Медведева от 15. 02. 08) — «общество выступает работодателем по отношению к государственному чиновнику».

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить следующие методологические ориентиры для исследования современного государства:

- государство некорректно трактовать лишь как публично-властный аппарат принуждения, как это преподносится в отечественных учебниках студентам, поскольку

даже такой аппарат предполагает легитимированные, согласованные действия разной степени активности всего общества, частью которого он и является. Во всяком случае, необходимо дифференцировать определения государства относительно степени активности общества;

- к слагаемым права относится, во-первых, отношения эквивалентного обмена социальными благами между участниками происходящего в обществе взаимодействия, во-вторых, притязания участвующего в общественном взаимодействии субъекта на долю социальных благ, присвоение которой обеспечивает ему нормальную жизнедеятельность; подмена права законом (законодательством) недопустима;

- бытие, как государства, так и права охватывается общей идеей, это идея политической и правовой самоорганизации общества, которая, в свою очередь, невозможна без коммуникации. В силу этого государство (как и право) можно рассматривать в виде системы различных коммуникаций, с организующей ролью политических и правовых коммуникаций.

- в разработке концепции современного государства необходимо обратиться к категории справедливость. Во многих языках справедливость — слово однокоренное с правдой и правом. Право базируется на мере, масштабе свободы (по крайней мере, в либертарной концепции правопонимания) и равенстве перед законом в его широком понимании, как нормативности вообще. В праве можно ограничиться формально-юридическим равноправием, но в «правде» равенство выходит за рамки юридической формы и может восприниматься как равенство «возможностей» или даже как равенство «доли». В таком случае социальная политика государства с неизбежностью вступает в противоречие с реализацией основных гражданских, экономических и политических прав человека. Необходимо отметить, что между конституционным требованием защиты личных свобод и требованием равных возможностей существует неустранимое и принципиальное состояние напряженности.

- принятие Конституции есть самообязательство народа. Существует проблема определения эквивалентности в общественных отношениях. Необходимо ориентироваться на среднестатистическую эквивалентность. Эквивалентность

необходимо определять всем процессом социального взаимодействия. Эквивалентность в публично-правовых отношениях в деятельности современного правового государства и гражданского общества определяется по формуле: государство есть там и тогда, где и когда полученные блага соразмерны предоставленным.

Существуют различные причины, которые приводят к разрыву между Конституцией РФ и действительностью, среди них: незрелость нашего общества (т.е. неподготовленность общества к функционированию в условиях капиталистических отношений); тенденция к коммерциализации законодательства и перевод законодательной защиты прав человека на второй план; эрозия власти, ее неспособность предотвратить разрушительные процессы в обществе.

Неразработанность стратегии реформирования общества, а следовательно, и стратегии построения правового государства приводит к тому, что вместо теоретического, концептуального подхода используется эмпиризм, метод проб и ошибок; прагматизм мышления и действия приобретает приоритетное значение. В результате остаются невостребованными теоретические знания, в должной мере не используется методологический арсенал научного анализа и конструирования социальных и правовых институтов. Не получает развития научная основа изменения и построения новой правовой систем.

Формирование правового государства в России предполагает осознание значимости личности, важности индивидуального участия в решении общесоциальных вопросов по формуле: «Я — маленькая но, значимая частица государства, от меня зависит жизнь государства».

Безусловно, условиями социальной стабильности для современной России выступают сильная власть, единая правовая система, уважительное отношение к праву, стабильная экономика. Для социального баланса необходимо официальное признание факта социальной расслоенности (стратификации); выделение социальных групп, члены которых не обладают самостоятельными возможностями (дееспособностью) в сфере реализации права на человеческое достоинство; постепенное искоренение привилегии для всего управленческого корпуса;

обеспечение посредством интернета гражданского участия в оценке принятия решения органами власти и управления; эффективный контроль общества процесса реализации национальных проектов; разумная пропорция между производительным и непроизводительным секторами; ограничение криминалитета до социально безопасного уровня.

Молодёжь и выборы (на примере работы избирательной комиссии города Сочи)

Ткачёва В.В.,
секретарь избирательной комиссии
муниципального образования город-курорт Сочи

Как известно, правовое государство – это особая форма организации политической власти в обществе, при которой признаются и гарантируются естественные права и свободы человека и гражданина, реально осуществляется разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, обеспечивается верховенство права и закона, взаимная ответственность граждан перед государством и государства перед гражданами. Движение к правовому государству – это единственно возможный путь развития для России, декларированный в первой статье Конституции РФ. Однако при реализации данной концепции возникает множество проблем как практического, так и теоретического характера.

В правовом государстве человек должен чувствовать себя защищённым, иметь возможность свободно развиваться, достойно жить и ощущать гордость за свою страну. Но нельзя забывать о том, что для создания правового государства недостаточно одного его провозглашения; формирование правового государства – цель и задача всего общества. Таким образом, правовое государство – модель такой ситуации взаимодействия между обществом и государством, когда права человека обеспечены и защищены в максимальной степени. Такая модель может сложиться только в условиях гражданского